

СЕМИОТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КОНФЛИКТНОГО ДИСКУРСА

«И хотя сейчас это только мечта, можно надеяться, что в недалеком будущем изучение языка поможет нам понимать поступки людей и управлять этими поступками». (Блумфильд Л.) Современная лингвистика все чаще выступает гарантом воплощения в жизнь блумфилдовской надежды на возможность понимания и управления поступками людей посредством изучения языка. А именно, исследования функционально-семантических характеристик текстов человеческого общения создают условия возникновения всякого рода методик построения моделей: коммуникативного успеха, коммуникативной неудачи, библиотерапии, суггестивной коммуникации и т.п. Однако, человеческая жизнь богата своими многообразными проявлениями, и белых пятен еще немало на лингвистической карте, которую без преувеличения можно назвать зеркальным отражением карты деятельности человека, поскольку всякое общество существует благодаря коммуникации. И коль скоро человеку пресуща мечта и стремление к совершенству издревле (видимо, со следующей минуты после изгнания из райских кущ), то наряду с техническим прогрессом (который также является продуктом общения) возникает необходимость разрабатывать методики и схемы коммуникации, позволяющие приблизить осуществление этого человеческого стремления.

Однако деятельность человека явление знаковое (если рассматривать ее в терминах семиотики) и всем известно, куда может увести дорога, высланная благими намерениями. Огромное количество целей кажется призрачно близким, и все чаще у человека появляется желание достичь их любыми средствами. Очень часто агрессивному драйву отводят одно из важных мест и в познавательной деятельности человека, считая именно агрессию основой интеллектуальных достижений. Доказательство этого факта можно найти в простом обращении к речевым характеристикам человека познающего: «гранит науки» он приучен «грызть», «орешки знаний» - колоть, за идею – бороться (сражаться, стоять до победного конца), голову – ломать, гипотезу – отстаивать. Основная характеристика, которой наделено «знание», это как ни странно не согласие, а «сила», которая, так или иначе, по своему определению, либо является орудием насилия, либо мерой его предупреждения.

Уровень агрессивности в современном обществе впечатляет и заставляет исследовать причины и следствия всякого рода конфликтов.

По нашему мнению, лингвистическое исследование **конфликтного дискурса** способно не только привлечь внимание к социальной проблеме, но может стать тем необходимым и достаточным условием, которое способно в значительной степени восстановить духовное равновесие человека как личности говорящей.

В качестве **конфликтного дискурса** мы рассматриваем речевое взаимодействие коммуникантов, в результате которого участники испытали отрицательные эмоции благодаря вербальному воздействию друг на друга.

В связи с тем, что наше исследование проводится в свете решения общей лингвистической задачи – различения разных контекстов и случаев употребления – приходится традиционный объект (язык) включать в определенный контекст (коммуникации, например). И среди прочих средств изучения объекта есть необходимость использовать

семиотический подход и рассматривать семиотическое пространство КД. На реализации семиотической способности человека, то есть способности превращать что-либо в знак (в терминологии Ф. де Соссюра *faculte de langage*) основываются все языковые системы. Семиотическая способность человека неизбежно коррелирует со стилистикой изменения языка, функционально-ориентированными системами, текстами (как таковыми), и текстами в процессе коммуникации. Процесс семиозиса КД теснейшим образом связан с процессом коммуникации, осуществляемом его участниками. Важно учесть прагматический компонент общения в процессе КД, поскольку с ним коррелирует одно из семиотических измерений языкового знака – прагматическое (т.е. – отношение «знак - интерпретатор: участник КД»). Это прагматическое измерение языкового знака воплощается в стилистической характеристике (стилистическом значении) языковых единиц и, естественно, в стилистической характеристике КД как такового. В прагматической характеристике языковых единиц воплощается их функциональная специфика, которая определяет содержание КД, интенции одной стороны коммуникации и рецептивные способности другой стороны (участника – в случае диалога, или участников – в случае полилога) КД. Стилистическое оформление высказывания Ю.М.Лотманом трактуется как «прагматическая перекодировка» и в результате ее «изменяется не модель объекта, а отношение к ней, то есть моделируется новый субъект». [2, 61] Обратимся к чеховскому примеру КД:

«- А я вас ищу, дяденька! – сказал он. – Кланялись вам, Мойсей Ильич, и велели вам зараз приходиться к ним.

Якову было не до того. Ему хотелось плакать.

- **Отстань!**- сказал он и пошел дальше.

- **А как же это можно?** – встревожился Ротшильд, забегая вперед.- Мойсей Ильич будут обижаться! Они велели зараз!

- Что ты **лезешь** ко мне, **чеснок?** – крикнул Яков. – **Не приставай!**

Жид рассердился и тоже крикнул:

- **Но ви, пожалуйста, потише, а то** ви у меня через забор полетите!

- **Прочь с глаз долой!** – заревел Яков и бросился на него с кулаками. – **Житья нет от пархатых!**» [3,12]

Выделенные единицы констатируют стилистическое оформление высказываний и тот факт, как прагматическая перекодировка моделирует как нового адресата, так и нового адресанта на протяжении выявления оценки обозначаемого с помощью маркированных единиц: **Отстань! Отстань! Прочь с глаз долой! Что ты лезешь ко мне..? Житья нет...**

Но семиотическое пространство КД формируют не только вербальные знаки, среди которых мы выявили значительное многообразие:

- **частицы:** «Хотите **ли** знать...; У вас тотчас **уж** острота; а не стране кто **ж?**; не правда **ли** смешон?; Ну, теперь **уж** тебя кормить не стану, **пускай** бабушка кормит! Если ты **хоть** пикнешь...; если кто-**нибудь**... ;ты у меня и под землей-**то** места не найдешь!; **О**, это еще так далеко; Что **ж** ты стоишь? Слышишь, убирайся сей **же** час **вон!** ; **Эге!** Да ты от слов не уймешься!...; **Ну**, как, отвел душу?; **Да** я один стою их всех; **О** боже, а **я-то** думала и т.п.»;

- **противительные союзы:** «**А** сами вы...; Я странен, **а** не стране кто **ж?**; **Ибо** тебя учить я не намерен; **А** ты уверена, что он мой?; **А** как же это можно? – встревожился Ротшильд, забегая вперед; т.п.»;

- **вопросительные, не содержащие всех ожидаемых членов предложения:** «Я сам?; Пешков, книгу принес или нет? Да. Книгу?; Что – да? т.п.»;

- **инвективная лексика:** «глупец, бездельник, мерзавец, дура, большая цаца, просто неврастеник, козел, сукин сын, дурак и т.п.»;

- **сочетание коротких вводных слов и союзов:** «**Ну, и** – ступай домой!; **Нет**, ты знаешь, что это правда... и т.п.»;

- **согласительные высказывания с имплицитным вызовом:** «**И** буду, - сказала бабушка; **Эка** задача, подумаешь! И т.п.»;

- **повторы:** «Вы все **понимаете**, вы и меня должны **понять!** – сказала Наталья,

вырвала у него руку и пошла не оглядываясь; **Если** ты хоть пикнешь... **если** кто-нибудь... **если** я узнаю... Ты у меня и под землей-то места не найдешь!; Нет, голубчик, я **пойду**, и **пойду** прямо к комиссару; **Это ложь**, опять **ложь**; Он взял мой билет. Я **хотел** искупить... **Хотел** убедиться, что вы в порядке, ты и дети. И т.п.»;

- **согласительные союзы, усиливающие значения следующих за ними частей речи**: «Оставьте меня, **и не спрашивайте меня!** – возразила Наталья и быстрыми шагами направилась к дому. И т.п.»;

- отрицательные побуждения: «Оставьте меня!; Молчать! Убирайся!; **Не воображай**, что мне это очень интересно; **Убирайся к черту** со своими колячками!; **Пошел, пошел!**; **Попробуй, подойди!**; Ты уволен!; **Пошел вон** из моего дома!; **Уходи отсюда; Отстань!**; **Не приставай!**; **Прочь с глаз долой!** и т.п.»;

- **излишнее употребление вежливых слов**: «Не воображай, **пожалуйста**, что мне это очень интересно; **Молчи, пожалуйста**, если не хочешь сделать меня более несчастным; Но ви, **пожалуйста**, потише, а то ви у меня через забор полетите! И т.п.»;

- **инверсионный порядок слов**: «Как можешь ты переносить такой позор? И т.п.»;

- **глаголы просторечные, с отрицательной коннотацией**: «Кто ты такой, и зачем **таскаешься** под дверями?; **Вишь**, какой!; Что ты **лезешь** ко мне? И т.п.»;

- **глаголы, с отрицательной коннотацией**: «Ты сгубил репутацию моего агентства. Кем ты себя возомнил, Богом? И т.п.»;

- **безличные восклицания**: «Вопрос не уместен!; Просто не верится. И т.п.»;

- **идиоматические единства отрицательной коннотации**: «Какого черта? Я сыт по горло твоими заботами; **Плевать** я на тебя **хотел**; **Житья нет от пархатых!**»

И т.п. вербальные средства: слова, предложения, сверхфразовые единства, короткие тексты в таких структурах, как – диалоги, полилоги, реже монологи. Вербальные средства являются *основной движущей силой*, запускающей механизм КД в рабочее состояние.

Слово (по А.Р. Лурия) является потенциальной сетью многомерных связей. В рамках КД эти связи могут иметь характер звуковых, ситуационных, понятийных. В норме одни связи, образные, как наименее существенные вытесняются, а другие, смысловые, доминируют. Поэтому процесс выбора протекает преимущественно в пределах семантических смысловых связей и приобретает селективный, избирательный характер. «В особых состояниях сознания (а состояние реципиента, вовлеченного в КД, только на начальной стадии и только в некоторых случаях, можно назвать нормальным) – эта избирательность нарушается, возбудимость разных связей уравнивается и выбор нужного слова из многих возможных по семантическим правилам становится трудным». [1,120] Вот почему план выражения семиотического пространства КД состоит не только из вербальных знаков.

Паравербальными знаками КД можно считать скорость, тон, интонацию речи, которые так же могут стать элементами семиотической классификации.

К невербальным знакам КД следует отнести:

- жесты: руки в боки, выпячивание груди, разворачивание плеч, задираание подбородка, резкое дотрагивание до собеседника (нарушение персонального пространства), вставание с места, суетливые движения рук, «расхаживание» взад-вперед, положение – сутулые плечи, резкие наклоны в сторону участника КД;

- позы: нервные (судорожно сжатые колени в положении сидя, расстегивание\застегивание пуговицы), защитные (скрещенные на груди руки), динамично-агрессивные (разворот тела, чтобы оказаться к участнику КД не вполоборота, а лицом к лицу; в положении сидя нога-на-ногу частая перемена ноги сверху (ср.: вне КД собеседник скорее всего будет сидеть вполоборота, может быть положит ногу на ногу, причем та нога, что ближе к вам, окажется снизу));

- мимику: неподвижная ухмылка, бегающий взгляд, неотрывный взгляд, сдвинутые брови, нарочито поджатые губы, движение ноздрями;

- шумы: глубокие вдохи и выдохи, фоновые (звук бьющейся посуды; хлопанье предметами по поверхностям; звук внезапно и резко передвигаемой легкой мебели; шуршание

перекладываемой или перелистываемой бумаги; звук расстегиваемой\застегиваемой молнии на кармане, жилете; щелканье автоматической ручки\карандаша; звук катания ручки\карандаша по поверхности стола\стула; звук похлопывания себя по бокам)

- «текстильную упаковку» (термин Романова А.А. [4,43]): нарушение аккуратности внешнего вида в результате претерпевания различных жестовых манипуляций по ходу КД, либо подчеркнуто-продуманный имидж (агрессивные цвета; подчеркнуто дорогостоящая «текстильная упаковка»; элементы костюма, выполняющие функцию мулеты – кроссовки, шорты в официальном заведении) сознательно готовящегося к КД.

Отличительной чертой КД является наличие явной, скрытой не\осознанной агрессивности, которая становится источником негативных эмоций, характеризующих состояние участников КД по его полному\условному окончанию. *Основу конфликтогенного сознания* составляют стереотипы, ориентация, предпочтения, тесно связанные с враждебностью. Враждебность является основой КД если ее генерируют некоторые субъекты под воздействием комплекса причин-источников, она обладает лингвистической формой, а так же локализацией своего проявления. В толпе, или условия функционирования полилога, источников враждебности – инвективы, нечаянные жесты, размытые цели – значительно больше, чем в любом другом месте активной коммуникации людей.

Поэтому *символами КД* возможно считать базар, лобное место, базарную площадь.

Поведенческие акты субъектов КД – символические действия агрессивного характера: нападение – отражение. Участники-субъекты КД находятся в состоянии противоборства по отношению друг к другу и поэтому в пространстве стремятся находиться либо друг против друга, либо занять выгодную позицию над «противником» (если КД происходит на лестнице, выгодная позиция – верхние ступени; если КД происходит в условиях помещения, выгодная позиция у стоящего над сидящим и проч.).

Ориентационная характеристика семиосферы КД представляется сложением векторов, указывающих на динамику развития КД. Особенности лингвистического конструирования КД не позволяют представлять направление этих векторов только как горизонтальное или только как вертикальное. При пояснении *ориентационной модели* семиосферы КД необходимо обратиться к разновидностям пространственной метафоры: модель-гора\модель-пирамида\модель-конус. КД совершенно прозрачно обладает основанием, подъемом к вершине и спуском к основанию по другой стороне\границе. Зачастую интеграция вербальных, невербальных знаков и поведенческих актов участников\субъектов КД могут трансформировать векторную модель в набор обломков этих векторов, которые под воздействием ряда условий и факторов КД выстроят новую модель КД: трапецию, круг или спираль.

К числу этих *условий* следует отнести временные показатели, измеряющие протяженность КД и средства, позволяющие раздвигать границы КД.

К числу *факторов* следует отнести характеристики субъектов\участников (социальные, возрастные, гендерные) и характеристики объектов (актуальность, личностная соотнесенность, мотив). Соответственно КД может обладать явным и скрытым характером.

Итак, исследование КД может частично придать цвет белому пятну лингвистической карты, систематизирующей представления о дискурсах, присущих человеческой коммуникативной деятельности.

Исследование **конфликтного дискурса** способно стать условием восстановления духовного равновесия человека как личности говорящей.

Поскольку все языковые системы основываются на семиотической способности человека, процесс семиозиса КД теснейшим образом связан с процессом коммуникации, осуществляемом его участниками. Функциональная специфика, которая определяет содержание КД, воплощается в прагматической характеристике его языковых единиц. Прагматическая перекодировка моделирует как нового адресата, так и нового адресанта на протяжении выявления оценки обозначаемого с помощью маркированных единиц.

Семиотическое пространство КД формируется:

- вербальными знаками, которые являются *основной движущей силой*, запускающей механизм КД в рабочее состояние;

- план выражения семиотического пространства КД также состоит из паравербальных и невербальных знаков.

Отличительной чертой КД является наличие явной, скрытой неосознанной агрессивности.

Основу конфликтогенного сознания составляют стереотипы, ориентация, предпочтения, тесно связанные с враждебностью. Враждебность является основой КД. *Символами КД* возможно считать базар, лобное место, базарную площадь.

Поведенческими актами субъектов КД – символические действия агрессивного характера. Участники-субъекты КД находятся в состоянии противоборства.

Ориентационная характеристика семиосферы КД представляется сложением векторов, указывающих на динамику развития КД. При пояснении *ориентационной модели* семиосферы КД необходимо обратиться к разновидностям пространственной метафоры. Интеграция вербальных, невербальных знаков и поведенческих актов участников\субъектов КД могут трансформировать векторную модель под воздействием ряда условий и факторов, которые также формируют явный и скрытый характер КД.

Полная специфика КД может быть выявлена путем сравнения его с другими разновидностями дискурсов, присущих человеческой коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лурия А.Р. Язык и сознание. – Ростов-на-Дону, 1998.
2. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 384с.
3. Чехов А.П. Скрипка Ротшильда. С.12./ Избранные сочинения. - Самара: «Самарский Дом печати», 1994.
4. Романов А.А. Политическая лингвистика. – Москва - Тверь: ИЯ РАН, ТвГУ, 2002. – 191с.

ФОНЕТИЧНА ІНТЕРФЕРЕНЦІЯ У КОНТЕКСТІ МІЖКУЛЬТУРНОЇ КОМУНІКАЦІЇ

Сучасні процеси глобалізації як однієї з домінуючих загальносвітових соціальних тенденцій привертають увагу лінгвістів та науковців суміжних галузей до вивчення різних аспектів міжкультурної комунікації. Останнім часом підвищився інтерес дослідників [Jenkins, 2004: 63; Mauranen, 2003: 513; Seidlhofer, 2004: 209-239] до питань функціонування англійської мови як основного засобу міжмовного спілкування, як своєрідної *lingua franca*, яка внаслідок низки соціально-історичних причин вже давно випередила всі інші мови за розповсюдженням та популярністю у світі.

Надзвичайно широке використання англійської мови як універсального коду міжнародного спілкування привело до створення цілої серії варіацій на тему англійської мови – його численних варіантів, відомих під назвою *New Englishes* чи *World Englishes* [Crystal, 1999: 358-363]. Існуюча в зарубіжній лінгвістиці класифікація варіантів сучасної англійської мови [Kachru, 1986: 11-13] поділяє їх на три типи: а) британський варіант та похідні від нього – американський, канадський, австралійський та новозеландський, які належать до варіантів внутрішнього кола (*Inner Circle*); б) варіанти зовнішнього кола (*Outer or Extended Circle*), які формуються у колишніх колоніях та протекторатах і активно використовуються у різних сферах суспільного життя; в) варіанти кола, що розширюється (*Expanding Circle*), до яких належать різновиди англійської мови як іноземної для міжкультурного спілкування представників різних етносів, наприклад, *Spanglish* (іспанський варіант англійської мови), *Runglish* (російський варіант), *Polglish* (польський варіант), *Chinglish* (китайський варіант), *Japtish* (японський варіант), *Franglais* (французький варіант англійської мови) тощо.

Таке зростання ролі англійської мови як засобу міжмовного спілкування підсилює інтерес лінгвістів до детального вивчення та опису усіх варіантів та різновидів сучасної англійської мови, дослідження взаємодії мовних, у тому числі й фонетичних, систем, що контактують, шляхом спеціальних експериментальних досліджень [Бровченко, 2006; Кочубей, 2006; Кубланова, 2003; Устинович, 2007; Muggay, 2003; Toivanen, 2003]. Експериментально-фонетичне дослідження, що здійснюється нами в цьому напрямі, дає можливість вивчити механізм взаємодії фонетичних систем української й англійської мов у контексті міжкультурної комунікації, встановити першопричини фонетичної інтерференції в англійському мовленні українських мовців, а також дослідити особливості актуалізації українського акценту англійської мови як результату контакту і взаємопроникнення елементів фонетичних систем двох мов.

Метою цієї статті є розгляд фонетичних аспектів міжкультурної комунікації шляхом виявлення комунікативно-когнітивних і соціокультурних ознак фонетичної інтерференції в англійському мовленні українців на сегментному й надсегментному рівнях.

У лінгвістичній літературі міжкультурна комунікація переважно визначається як спілкування людей, які репрезентують різні культури [Тер-Минасова, 2004: 17], як контакт носіїв різних мов і культур, у результаті якого може виникати фонетична інтерференція та ускладнювати процес породження й сприйняття англійського мовлення українськими мовцями.

Дослідження фонетичної інтерференції в англійському мовленні українців у контексті міжкультурної комунікації є цілком на часі і потребує урахування комунікативно-когнітивного та соціокультурного аспектів, оскільки ефективність міжнародного спілкування визначають три чинники: зрозумілість, граматична прийнятність (мінімальне відхилення від граматичних норм) та соціальна відповідність, тобто адекватне використання у міжкультурному контексті.

Зрозумілість мовлення, яка вимагає адекватного вираження та сприйняття смислу як